

УДК 81'25
DOI 10.52575/2712-7451-2025-44-4-814-822
EDN ZCJRQX

Приемы передачи идиоматических выражений в переводах романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»

Тумгоева Х.Х.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, 119234, г. Москва, Ленинские горы, д. 1
eva.tumgoeva200@mail.ru

Аннотация. На материале романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и его переводов на английский (М. Паркер, 1958) и ингушский (Б. Зязиков, 1940) языки анализируются особенности перевода устойчивых выражений, несущих культурно-специфическую семантику. Основное внимание уделяется выявлению типичных проблем перевода идиом: отсутствию прямых эквивалентов, культурным расхождениям, трудностям сохранения образности и эмоциональной нагрузки. Методологическую основу составляет функционально-семантический подход, позволяющий учитывать как языковую структуру идиом, так и их коммуникативные функции в тексте. Результаты исследования показывают, что в английском переводе преобладает тенденция к упрощению инейтрализации идиоматических выражений, тогда как ингушский перевод стремится сохранить их образную структуру. Рассмотрены различные стратегии перевода, включая адаптацию, функциональные аналоги и калькирование. Особое значение придается влиянию культурного контекста на выбор переводческих решений.

Ключевые слова: идиоматичность, функционально-семантический подход, межкультурная коммуникация, эквивалентность, адаптация, переводческие решения

Для цитирования: Тумгоева Х.Х. 2025. Приемы передачи идиоматических выражений в переводах романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». *Вопросы журналистики, педагогики, языкоznания*, 44(4): 814–822. DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-4-814-822 EDN: ZCJRQX

Strategies for Translating Idiomatic Expressions in M.Y. Lermontov's "A Hero of Our Time"

Khava Kh. Tumgoeva

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskiye Gory, Moscow 119234, Russia
eva.tumgoeva200@mail.ru

Abstract. Using Mikhail Lermontov's novel *A Hero of Our Time* and its translation into English (M. Parker, 1958) and Ingush (B. Zyazikov, 1940) as the research material, the study analyzes how culture-specific semantics of fixed expressions are conveyed in translation. The focus lies on identifying typical challenges in translating idioms: lack of direct equivalents, cultural discrepancies, and difficulties preserving imagery and emotional impact. The methodological framework is based on a functional-semantic approach, which accounts for both the linguistic structure of idioms and their communicative functions in the text. The findings reveal that the English translation tends to simplify and neutralize idiomatic expressions, while the Ingush translation strives to retain their figurative structure. The study examines various translation techniques, including adaptation, functional equivalents, and calquing, emphasizing the role of cultural context in shaping translator's solutions.

Keywords: idiomaticity, functional-semantic approach, intercultural communication, equivalence, adaptation, translation techniques

For citation: Tumgoeva K.Kh. 2025. Strategies for Translating Idiomatic Expressions in M.Y. Lermontov's "A Hero of Our Time". *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 44(4): 814–822 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-4-814-822 EDN: ZCJRQX

Введение

Художественный перевод является сложным процессом, требующим от переводчика сочетания языковой точности с пониманием культурных и когнитивных особенностей исходного текста. Данную мысль чётко формулирует С.В. Серебрякова, отмечая, что «перевод текста выступает не только как акт и продукт межъязыковой и межкультурной коммуникации, но и как отсроченное во времени и пространстве творческое взаимодействие – через текст как совокупность коннотирующих смыслов – автора оригинала и переводчика как языковых личностей своей культурно-исторической эпохи на уровне их индивидуальных когнитивных систем» [Серебрякова, 2010, с. 49]. Подобный подход развивает П. Ньюмарк, который определяет перевод как «точный и элегантный перенос смысла текста на одном языке в текст на другом языке для нового читателя – представителя другой культуры» [Newmark, 1998, р. 119].

Особую сложность представляет перевод идиоматических выражений, которые широко используются в художественных текстах и во многом определяют их эстетическую выразительность. Их переносное значение, культурная маркированность и стилистическая специфика создают дополнительные препятствия при переводе таких лексических единиц в рамках разных языковых и культурных систем. В.М. Савицкий рассматривает идиоматичность как «невыводимость общего значения устойчивого сочетания слов из суммы значений лексических компонентов» [Савицкий, 2006, с. 11], а С.Г. Гаврин показывает, что семантическую непрозрачность идиоматических выражений определяет элемент «компликативности», то есть «специфическое осложнение семантической структуры» [Гаврин, 1974, с. 104].

Проблема передачи идиоматических выражений привлекает значительное внимание современных исследователей. Н.К. Рябцева разграничивает внутриязыковую и межъязыковую идиоматичность, подчёркивая невозможность буквального перевода без утраты смысловой целостности [Рябцева, 2018, с. 94]. Т.В. Устинова обращается к необходимости соблюдения узульной естественности текста при передаче идиом [Устинова, 2024], что соответствует подходу Л. Б. Бойко, связывающей идиоматичность с нормами речевой практики носителей языка [Бойко, 2023]. В.И. Гурина предлагает классификацию стратегий перевода идиоматических выражений [Гурина, 2025, с. 50], а М.Д. Красоцкая указывает на факторы, которые могут привести к смысловым искажениям даже при формально корректном выборе эквивалента [Красоцкая, 2023, с. 128]. Однако проведённые исследования, как правило, ограничиваются рассмотрением общетеоретических вопросов или анализом перевода в рамках отдельных языковых пар. До настоящего времени практически отсутствуют работы, рассматривающие перевод русских идиоматических выражений одновременно на английский и ингушский языки на материале единого художественного произведения. Такая неполнота научной базы не позволяет установить, как особенности аналитического английского и флексивно-агглютинативного ингушского языков влияют на выбор переводческих решений и каким образом культурная специфика русского оригинала проявляется в каждом из переводов. Это создаёт объективную необходимость комплексного исследования данного вопроса.

Цель исследования состоит в выявлении и описании стратегий перевода идиоматических выражений романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» на английский и ингушский языки с учетом их функционально-семантических характеристик и культурной маркированности.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужил оригинальный текст романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», а также два его перевода: английский, выполненный М. Паркером (1958), и ингушский, выполненный Б. Зязиковым (1940). Для анализа были отобраны идиоматические выражения, представляющие собой устойчивые сочетания с переносным, образным или культурно маркированным значением. Отбор осуществлялся методом сплошной выборки всего корпуса идиоматических выражений, функционирующих в тексте. Методологическую основу работы составляет функционально-семантический подход, позволяющий рассматривать идиоматические выражения как многослойные культурно осложненные языковые единицы. В рамках данного подхода исследование было направлено на выявление соотношения между значением идиоматического выражения, его образной структурой и способом его реализации в языке перевода.

Для решения поставленной цели применяется несколько методов: сравнительно-сопоставительный анализ позволил установить различия и сходства между русскими идиоматическими выражениями и их переводами на английский и ингушский языки; компонентный анализ использовался для выявления внутренних структурных элементов идиоматического выражения и механизмов их семантического осложнения; контекстуальный анализ обеспечил учёт коммуникативной ситуации, стилистической принадлежности высказывания и функции его выражения в художественной структуре текста; лингвокультурологическое комментирование применялось для интерпретации культурной маркированности и выявления факторов, влияющих на выбор переводческих решений.

Результаты и их обсуждение

Мы исследовали перевод русскоязычных идиоматических выражений, функционирующих в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», на два языка (английский, ингушский), каждый из которых представляет совершенно разные культурные миры. Кроме того, стоит отметить, что языки не являются генетически родственными, то есть, принадлежат к разным языковым семьям и типам языковой структуры. Русский язык является флексивным языком с развитой системой словоизменения (падежи, спряжения, префиксы, суффиксы). Английский язык относится к аналитическим (изолирующим) языкам, то есть в нем минимальное словоизменение, а грамматические отношения передаются в основном порядком слов и вспомогательными словами. Ингушский язык относится к флексивно-агглютинативным языкам, то есть грамматические значения выражаются путем добавления аффиксов (суффиксов, префиксов), но без значительных изменений основы слова. Помимо различий лингвистической структуры, языки отражают разные культурно специфические картины мира. Русский язык сочетает в себе влияние славянской культуры, православной традиции и частично элементов восточной и западной цивилизации. Английский язык формировался в англо-саксонской, романской и глобализированной англоязычной культуре, что привело к сильному влиянию латинских и французских заимствований. Ингушский язык является носителем традиций кавказской культуры, основанных на устной передаче знаний, сильной этнической идентичности и национальных устоях.

Эти различия оказывают значительное влияние на способы перевода идиоматических выражений, поскольку каждый язык имеет уникальные механизмы словообразования, синтаксическую структуру и способы выражения значений.

В своем исследовании мы уделяем особое внимание четырем основным проблемам, возникающим при переводе идиоматических выражений:

1. Эквивалентность и неэквивалентность. Не во всех языках существуют полные эквиваленты идиоматических выражений, что требует от переводчика поиска альтернативных способов выражения смысла, таких как адаптация или замена образа.

2. Культурная маркированность. Идиоматические выражения тесно связаны с культурным контекстом. Переводчику приходится учитывать, какие образы и символы будут понятны читателю целевого языка.

3. Коннотации и стилистика. Важно не только сохранить смысл идиоматического выражения, но и передать его стилистическую окраску. Например, юмористические или саркастические выражения часто теряют свою эмоциональную силу при дословном переводе. В таком случае переводчик должен искать баланс между сохранением содержания и стилистической адаптацией.

4. Контекстуальная адаптация. Значение идиоматического выражения может меняться в зависимости от контекста. Если выражение используется в описательной сцене, оно может создавать определенную атмосферу сцены, а в диалоге – раскрывать характер персонажа. При переводе важно учитывать эти особенности и сохранять художественную целостность текста.

Для решения указанных проблем используются различные переводческие приемы, среди которых особое значение имеют трансформации, описанные Л. С. Бархударовым. Он выделяет четыре основных вида переводческих преобразований: перестановки, замены, добавления и опущения [Бархударов, 1975, с. 40].

В процессе анализа мы учитываем не только семантические особенности и контекстно-смысловое содержание идиоматических выражений как единиц перевода, но и их коммуникативные функции в художественном тексте и его переводах на примере повести «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова.

1. «Мне страх хотелось» – идиоматическое выражение крайнего желания.

Оригинал (русский язык): «Мне страх хотелось вытянуть из него какую-нибудь историю – желание, своеобразное всем путешествующим и записывающим людям»¹.

1) Перевод на английский язык: I very badly wanted to get some sort of story out of him – a desire that is natural to anyone who travels about, recording things².

Перевод на ингушский язык: «Іаламате чІоагІа безам бар са цунга моллагІа цхъа хІама дувцийта – нахъа леларехи хІамаш яздерехи барий массане а хулаш бола безам бар из»³.

Значение и образность оригинального выражения заключается в том, что фраза «мне страх хотелось» представляет собой экспрессивную конструкцию разговорного характера, используемую в литературном языке для выражения предельной степени желания. В данном случае слово «страх» утрачивает своё прямое значение, функционируя как усиительный компонент, придающий глаголу «хотелось» дополнительную эмоциональную нагрузку. Такая форма типична для устной речи и художественного стиля, в которых важную роль играет передача внутреннего напряжения и эмоционального состояния говорящего.

Перевод на английский язык – I very badly wanted.

Английский вариант перевода передает общий смысл выражения, но не сохраняет его идиоматическую природу. В данном случае происходит нейтрализация эмоциональной окраски. Фраза *very badly* (очень сильно) имеет более формальное и прямолинейное звучание, чем идиоматическое выражение в оригинальном тексте. Это снижает эмоциональный накал оригинала. В английском языке отсутствует аналог идиоматического выражения с подобной эмоциональной окраской, поэтому перевод становится описательным.

Перевод на ингушский язык – «Іаламате чІоагІа безам бар са».

Дословный перевод данного выражения – «поразительно сильно хотелось». Лексема «Іаламате» (в значении «поразительно») выполняет функцию экспрессивного

¹ Лермонтов М. 2019. Герой нашего времени. Aegitas. С. 5

² Лермонтов М.Ю. 1958. A Hero of Our Time. Пер. М. Паркера. Doubleday. С. 13 – 14

³ Лермонтов М.Ю. 1940. Герой нашего времени. Пер. Б. Зязикова. Грозный, Чечингосиздат. С. 9

интенсификатора, способствующего сохранению эмоциональной насыщенности оригинального высказывания. Данное слово несет функцию усиления. «Іалальмате» усиливает значение прилагательных или наречий, подчёркивая крайность, интенсивность или значительность явления. Оно добавляет эмоциональную экспрессию и часто встречается в разговорной речи, художественных текстах, а также в публицистике для создания яркого образа. Ингушский перевод звучит аутентично и не перегружен излишними деталями, сохраняя ключевую идею русского идиоматического выражения.

Таким образом, английский перевод – грамматически корректный и понятный, однако в нем утрачена экспрессивная окраска оригинала, что в определенной степени снижает эмоциональную силу высказывания. Это отражает трудность передачи разговорных и экспрессивных конструкций в межъязыковом переводе. Ингушский перевод сохраняет образность и экспрессию оригинала благодаря удачному выбору лексического усилителя. Это пример успешной адаптации эмоционально окрашенной идиомы в условиях другого языкового и культурного контекста.

2. «Во все горло» – идиоматическое выражение, передающее интенсивность звукового проявления.

Оригинал (русский язык): «Осетин-извозчик неутомимо погонял лошадей, чтобы успеть до ночи взобраться на Койшаурскую гору, и во все горло распевал песни»¹.

Перевод на английский язык: The Ossetian coachman, singing at the top of his voice, urged his horses on relentlessly to reach the summit of Koishaur Mountain before nightfall².

Перевод на ингушский язык: «Говраш лехкаш халхашка вагача хИречо кIайд ца луш говраш лехкар, бийса хилалехъя Койшауран Лоам тIа вала кхе Герташ, хIальта ший ма даггара оаз йойташ иллеш а доахар цо»³.

В русском языке выражение «во все горло распевал» представляет собой гиперболизированную идиоматическую конструкцию, обладающую высокой степенью экспрессивности. Оно функционирует как образное средство усиления действия, в данном случае пения, за счёт акцента на его крайней громкости и эмоциональной насыщенности. Данное устойчивое сочетание формирует выразительный визуально-акустический образ, типичный для разговорной и художественной речи, усиливая эмоциональное воздействие описываемой сцены и придавая повествованию живость и динамичность.

Перевод на английский язык – singing with all his throat.

Выражение «во все горло» не имеет прямого эквивалента в английском языке. Прямой перевод устойчивого сочетания singing with all his throat звучал бы неестественно. В переводе используется общеупотребительный вариант singing at the top of his voice, который функционально и стилистически соответствует оригинальному выражению. Он точно передаёт семантику громкого, эмоционального пения и является идиоматическим, что обеспечивает естественное восприятие текста англоязычным читателем. Таким образом, перевод сохраняет гиперболический характер исходной фразы, избегает калькирования и демонстрирует адекватное стилевое соответствие.

Перевод на ингушский язык – «ший ма даггара оаз йойташ».

Выбранное переводчиком устойчивое выражение «ший ма даггара оаз йойташ» звучит органично благодаря использованию элементов, характерных для ингушской традиции описания силы и активности. Вместо акцента на «горле» используется идея «подачи голоса со всей мощи», что соответствует местным языковым нормам. Дословно конструкция переводится как «издавать голос настолько, насколько возможно», при этом её идиоматический характер обусловлен тем, что целостное значение выражения не может быть непосредственно выведено из значений его отдельных компонентов.

¹ Лермонтов М. 2019. Герой нашего времени. Aegitas. С. 3.

² Лермонтов М.Ю. 1958. A Hero of Our Time. Пер. М. Паркера. Doubleday. С. 9.

³ Лермонтов М.Ю. 1940. Герой нашего времени. Пер. Б. Зязикова. Грозный, Чечингосиздат. С. 3.

Таким образом, в английском переводе используется устойчивое выражение, которое точно передаёт смысл громкого, эмоционального пения и сохраняет гиперболическую окраску оригинала. Такое переводческое решение демонстрирует успешную адаптацию с учётом норм целевого языка. Ингушский перевод сохраняет образность и экспрессию оригинала за счёт использования конструкций, характерных для описания силы и активности в ингушской культуре. Выражение выполняет ту же функцию, что и устойчивое сочетание, представленное в оригинале, а именно, передаёт идею максимальной силы голоса, оставаясь идиоматичным и естественным для носителя.

3. «Пот градом катился» – идиоматическое выражение, передающее эмоциональное или физическое напряжение.

Оригинал (русский язык): «Он едва мог дышать; пот градом катился с лица его»¹.

Перевод на английский язык: He could barely catch his breath, beads of perspiration rolled down his face»².

Перевод на ингушский язык: «Массехк минут яяннана гiolла тхона хатлаэттар из; хий сенна хъацар йоухар цун юхъа тIа гiolла»³.

Выражение «катиться градом» является ярким примером метафорического описания физиологического состояния, в котором используется образ природного явления для передачи экспрессии, внезапности и обилия; это устойчивое сочетание, подразумевающее обильность и интенсивность события. Здесь наблюдается эффект визуализации, создающий у читателя яркий и живой образ. Это типичный пример художественной идиомы, характерной для реалистической и экспрессивной прозы.

Перевод на английский язык – Beads of perspiration rolled down his face.

Beads of perspiration – устойчивое сочетание, широко используемое в литературной и медицинской речи для обозначения мелких капель пота. Фраза rolled down описывает плавное, постепенное движение вниз, что является более нейтральным и описательным по сравнению с более экспрессивным выражением «катиться градом».

Таким образом, в английской версии наблюдается смягчение образности, отказ от ярко выраженной метафоры в пользу стилистически более нейтрального, но формального описания. Это явление можно объяснить несколькими факторами: различием в художественных традициях, а также отсутствием прямого идиоматического аналога фразы в английском языке.

Перевод на ингушский язык – «хий сенна хъацар йоухар цун юхъа тIа гiolла».

Дословный перевод выражения звучит следующим образом: «с его лица, словно вода, стекал пот». В данном случае прослеживается аналогия с водой, что также указывает на значительное количество пота. Тем не менее сравнение скорее акцентирует внимание на плавности и непрерывности действия, сохраняя общий образ избыточности, но при этом смещая акцент с его динамичности. Упрощение оригинального выражения обусловлено отсутствием его полного эквивалента в ингушском языке. Вместе с тем использование аналогии с водой является вполне уместным переводческим решением: оно позволяет сохранить образное восприятие и обеспечивает естественное звучание высказывания в ингушском литературном контексте.

Итак, в английском переводе происходит смягчение метафоричности оригинала в пользу стилистически нейтрального описания. Это связано с особенностями английской литературной традиции и отсутствием точного идиоматического эквивалента. В переводе на ингушский язык сохраняется визуальная образность, однако акцент смещается со стремительности на плавность и непрерывность. Выражение звучит естественно для носителя и соответствует прагматическим нормам описания данной ситуации в ингушском языке.

¹ Лермонтов М. 2019. Герой нашего времени. Aegitas. С. 23.

² Лермонтов М.Ю. 1958. A Hero of Our Time. Пер. М. Паркера. Doubleday. С. 60.

³ Лермонтов М.Ю. 1940. Герой нашего времени. Пер. Б. Зязикова. Грозный, Чечингосиздат. С. 60.

На основании проведённого анализа можно выработать ряд практических рекомендаций, ориентированных на повышение качества перевода идиоматических выражений в рамках межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Эти рекомендации направлены на оптимизацию переводческих решений при работе с культурно маркированными конструкциями:

1. Учет культурно-специфических особенностей целевой аудитории. При передаче идиоматических выражений необходимо принимать во внимание национально-культурный контекст, так как устойчивые выражения нередко теряют выразительность и звучат неестественно при прямом пословном переводе.

2. Использование креативных переводческих решений. В случае отсутствия точного соответствия в целевом языке рекомендуется прибегать к замене образа, аналогичному по смысловой и эмоциональной нагрузке, либо использовать адаптацию, сохраняющую коммуникативную функцию оригинала.

3. Контекстуальный анализ. Перевод идиоматических выражений требует обязательного учета ситуативного контекста, в котором они используются. Это позволяет избежать семантических и стилистических искажений в процессе перевода.

4. Применение функционально-семантического подхода. Эффективным методом является анализ функции идиоматического выражения в структуре текста оригинала, что способствует точному определению его роли и выбору наиболее адекватного соответствия в целевом языке с учетом жанра, стиля и прагматической направленности текста.

Заключение

В ходе исследования было проанализировано функционирование идиоматических выражений в оригинальном тексте М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и их перевод на английский и ингушский языки. Проведенный анализ подтвердил, что идиоматические выражения представляют собой значимые элементы культурного кода, отражающие специфику национального мировоззрения, когнитивных и коммуникативных стратегий носителей языка.

Перевод идиоматических выражений является одной из наиболее сложных задач художественного перевода, поскольку такие единицы, как правило, не обладают полной межъязыковой эквивалентностью, что обусловлено различиями в грамматической структуре, семантических моделях и культурных коннотациях исследуемых языков.

Сравнительный анализ показал, что перевод идиоматических выражений на английский и ингушский языки подчиняется разным стратегическим принципам. Английский язык, обладая большей гибкостью в выражении абстрактных понятий и устойчивых выражений, допускает использование аналогичных идиоматических выражений или фразовых глаголов, сохраняя экспрессивность оригинала. Ингушский язык, в свою очередь, требует иного подхода, где переводческая стратегия чаще опирается на дословное воспроизведение, контекстуальную интерпретацию или культурно обусловленное замещение.

Кроме того, исследование подтвердило, что перевод идиоматических выражений неизбежно связан с потерями и изменениями в значении, особенно если исходное идиоматическое выражение обладает высокой степенью культурной маркированности. В таких случаях выбор переводческого приема определяется не только структурными особенностями языка перевода, но и необходимостью сохранения коммуникативной функции выражения.

Таким образом, для обеспечения максимально адекватного перевода идиоматических выражений переводчик должен учитывать комплекс лингвистических, культурных и когнитивных факторов. Переводческие решения в работе с идиоматическими выражениями русского языка предполагают опору на функционально-семантический анализ лексико-

грамматических единиц перевода и использование приемов, позволяющих сохранить эмоциональную и стилистическую окраску оригинального текста.

Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на более глубокий анализ специфики перевода идиоматических выражений, а также на разработку переводческих моделей, позволяющих минимизировать потери при передаче смысловых и стилистических оттенков в межъязыковом пространстве.

Список литературы

Бархударов Л.С. 1975. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Москва, Международные отношения, 239 с.

Бойко Л.Б. 2023. Идиоматичность перевода как оценочная категория. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология, 2: 5–16.

Гаврин С.Г. 1974. Фразеология современного русского языка. Пермь, Пермский государственный педагогический институт, 269 с.

Гурина В.И. 2025. Передача семантико-прагматической информации при переводе идиоматических выражений. В кн.: Проблемы семантики и прагматики языковых единиц разных уровней в эпоху больших языковых данных : сб. трудов Междунар. науч. конф., посвящ. памяти д-ра филол. наук, проф. О.П. Ермаковой, Калуга, 28–30 июня 2025 г. Калуга, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского: 48–53.

Красоцкая М.Д. 2023. Неточности в переводе идиоматических выражений с английского языка на русский как отражение ментального лексикона. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 9 (877): 123–129.

Рябцева Н. К. 2018. Прикладные проблемы переводоведения: лингвистический аспект. Москва, Флинта, Наука, 224 с.

Савицкий В. М. 2006. Основы общей теории идиоматики. Москва, Гнозис, 172 с.

Серебрякова С.В. 2010. Потенциал разновременных переводов как возможных интерпретаций текста оригинала: в поисках инварианта перевода. В кн.: Метапоэтика. Сборник статей научно-методического семинара «Textus: Текст как явление культуры». В 2-х т. Т. 1: Теоретическая метапоэтика. Под ред. К. Э. Штайн, Д. И. Петренко. Ставрополь, Издательство Ставропольского государственного университета: 49–59.

Устинова Т. В. 2024. Идиоматичный перевод: общие принципы и переводческие решения. Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 4: 115–126.

Newmark P. 1998. More Paragraphs on Translation. Clevedon, Multilingual Matters, 226 p.

References

Barkhudarov L.S. 1975. Yazyk i perevod: Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda [Language and Translation: Questions of General and Specific Theory of Translation]. Moscow, Publ. Mezhdunarodnye otnosheniya, 239 p

Boiko L.B. 2023. Idiomatichnost 'perevoda kak otsenochnaya kategoriya [Idiomaticity of translation as an evaluative category]. Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psichologiya, 2: 5–16.

Gavrin S.G. 1974. Frazeologiya sovremennoego russkogo yazyka [Phraseology of modern Russian language]. Perm', Permskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut, 269 p.

Gurina V.I. 2025. Peredacha semantiko-pragmaticheskoy informatsii pri perevode idiomaticeskikh vyrazheniy [Transfer of semantic and pragmatic information in the translation of idiomatic expressions]. In: Problemy semantiki i pragmatiki yazykovykh edinits raznykh urovney v epokhu bol'shikh yazykovykh dannykh: sbornik trudov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamjati d-ra filol. nauk, prof. O. P. Ermakovoy, Kaluga, 28–30 iyunya 2025 g. Kaluga, Publ. FGBOU VO "Kaluzhskiy gosudarstvennyy universitet im. K. E. Tsiolkovskogo": 48–53.

Krasotskaya M.D. 2023. Netochnosti v perevode idiomaticeskikh vyrazheniy s angliyskogo yazyka na russkiy kak otrazhenie mental'nogo leksikona [Inaccuracies in translating English idiomatic expressions into Russian as a reflection of the mental lexicon]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki, 9(877): 123–129.

Ryabtseva N.K. 2018. *Prikladnye problemy perevodovedeniya: lingvisticheskiy aspekt* [Applied problems of translation studies: linguistic aspect]. Moscow, Publ. Flinta; Nauka, 224 p.

Savitskiy V.M. 2006. *Osnovy obshchey teorii idiomatiki* [Foundations of general idiomatics]. Moscow, Publ. Gnozis, 172 p.

Serebryakova S. V. 2010. *Potentsial raznovremennykh perevodov kak vozmozhnykh interpretatsiy teksta originala: v poiskakh invarianta perevoda* [Potential of translations from different periods as possible interpretations of the original text: in search of translation invariant]. In: *Metapoetika. Sbornik statey nauchno-metodicheskogo seminara “Textus: tekst kak yavlenie kul’tury”*. In 2 vols. Vol. 1: *Teoreticheskaya metapoetika*. Eds. K. E. Shtain, D. I. Petrenko. Stavropol’, Publ. Stavropol’skiy gosudarstvennyy universitet: 49–59.

Ustinova T.V. 2024. *Idiomatichnyi perevod: obshchie printsyipy i perevodcheskie resheniya* [Idiomatic translation: general principles and translation solutions]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul’turnaya kommunikatsiya*, 4: 115–126.

Newmark P. 1998. *More Paragraphs on Translation*. Clevedon, Multilingual Matters, 226 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 18.08.2025

Received August 18, 2025

Поступила после рецензирования 3.10.2025

Revised October 3, 2025

Принята к публикации 10.12.2025

Accepted December 10, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тумгоева Хава Хаважевна, аспирант кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khava Kh. Tumgoeva, Graduate Student, Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.